

Макс Вундт

ПОДЪЁМ И УПАДОК НАРОДОВ

Историческая прочность народа

Макс Вундт – один из уникальных и самобытных немецких философов XX века. Сын известного психолога Вильгельма Вундта, он родился 29.01.1879 года в Лейпциге, скончался 31.10.1963 г. в Тюбингене. Был профессором университетов в Страсбурге, Марбурге, Йене и Тюбингене. С 1936 года – член Академии города Эрфурта. Его день рождения в Академии этого города и поныне является официальным памятным днём.

Историки философии обычно относят Макса Вундта к блестящей плеяде интеллектуалов направления «фёлькише»*. В 1917 году он был в числе основателей «Немецкого философского общества», определившего дальнейшее направление развития духовной жизни здоровой части Европы. Идеологическая направленность этого «Общества» была антидекадентской.

Известность в философских кругах Макс Вундт получил за публикацию следующих сочинений: «История греческой этики» (1908-1911) в двух томах,

«Кант как метафизик» (1924), «Исследование по метафизике Аристотеля» (1953). Его работы «Греческое мировоззрение» (1910), «Государственная философия» (1923), «Немецкое мировоззрение» (1926) посвящены проблемам выработки национального мировоззрения в процессе эволюционного становления общества. По М. Вундту мировоззрение – это квинтэссенция жизненного опыта, а также стратегия завоевания окружающего мира, определённой группы людей, имеющих общность происхождения и общие жизненные интересы.

Для каждого народа вопрос об этических ценностях всегда является ключевым, так как именно вокруг них, как реперных точек, строится конструкция исторической жизни. Без ценностей как философской категории народ не может осознавать себя субъектом исторического процесса. Да и сами ценности не берутся из ниоткуда, они имеют сугубо расово-биологическую основу. Поэтому, например, музыка, символы и ритуалы, являясь воплощением глубинного архетипа общности, спланивают соплеменников лучше, чем любые политические или экономические институты власти.

Обоснованию этого комплекса идей посвящены прекрасные работы философа «Верность как ядро немецкого мировоззрения» (1924) и «Честь как источник нравственной жизни в народе и государстве» (1927).

Сочинение *«Подъём и упадок народов. Мысли о мировой истории на расовой основе»* (1940) является подлинным шедевром расологии, поскольку в нём дано предельно ясное и вместе с тем ёмкое философское рассмотрение проблемы. Можно отметить влияние классической немецкой академической школы. Сказался также и фактор наследственности. Стиль изложения безупречен, поскольку автору удалось сочетать лучшие достижения трёх основных исторических течений немецкой мысли: гуманизма, романтизма и рационализма.

В самом начале этого произведения Макс Вундт определил место философии в синтезе гуманитарных и естественных наук, определил критерий ценности исторического явления, сформулировал понятия «исторического» и «неисторического» народа.

По мнению автора, народ, название которого часто фигурирует в учебниках истории достиг этого статуса значимости единственным способом: он прошёл все круги «дантова» ада, в центрифуге которого выкристаллизовались его ценности и отпал шлак пороков. И чем больше разрыв между этими двумя категориями, тем больше абсолютная величина исторической значимости народа, считает М. Вундт.

Способность *подниматься после падения* и отражает модуль исторической величины народа, если применять язык точных наук. Именно эластическая

прочность расовой основы и характеризует народ как исторический. Те же народы, которые ни к чему не стремятся и ничего не помнят, не являются историческими. У них нет широты мировоззрения, поскольку нет масштаба ценностей. Исторический народ всегда тяготеет к большим авантюрам, как герой эпоса или приключенческого романа. Он не задумывается о текущих потерях, ибо грезит перспективами победы.

В качестве отступления хотелось бы отметить, что термины и определения многих точных наук как нельзя более удачно подходят для употребления в области истории на расовой основе. Например, *сопромат* (сопротивление материалов) даёт богатейшую пищу для размышлений при перенесении данной методологии на гуманитарные науки.

О расовой основе народа мы вполне можем говорить как о его несущей конструкции, а, например, под *прочностью на изгиб* подразумевать способность народа сопротивляться инорасовым идеологиям. Ну, а *прочность на разрыв* вполне пригодна для того, чтобы определить способность народа придерживаться своих исконных расовых ценностей в условиях рассеяния.

В этом умозрительном соединении и заключена непреходящая ценность работы Макса Вундта, впервые предлагаемой нашему читателю, ибо в ней автор чётко определил место философии в гармоничном синтезе гуманитарных, естественных и точных наук. И необъятное поле расовой теории в этом плане оказалось самым подходящим полигоном. Не нужно листать тома исторических сочинений, чтобы согласиться с концепцией автора, ибо каждый индивид несёт в себе полную расовую летопись своего народа во всём величии и трагизме триумфов и поражений. В каждом, даже бессознательном, движении человека как эхо, отзываются все судьбоносные мгновения истории его народа. История может и должна стать точной наукой, если будет опираться на расовую теорию, – считал крупнейший немецкий философ Макс Вундт.

Мы от души поздравляем всех читателей «Атенея», которые имеют возможность первыми из русских читателей ознакомиться с этим талантливым сочинением классической расологии, актуальным для всех, кто хоть немного задумывается об исторических истоках и перспективах России.

Владимир Авдеев

Макс Вундт

Подъём и упадок народов

Мысли о мировой истории на расовой основе

Раса как предмет философии истории

Вопрос о влиянии расы на историю, казалось бы, должен быть адресован лишь к исторической науке, а философии он не касается. Любая наука относит вопрос о причинах изучаемых ею явлений исключительно к своей компетенции, отвергая помощь философии. Поэтому когда философ берёт слово по этому столь насущному сегодня вопросу, он должен заранее защититься от упрека в том, что он вмешивается в дела, которые его не касаются.

Раса – одно из основных понятий исторических исследований, т.е. таких понятий, которые определяют рамки конкретной науки. Но философия во все времена имела отношение к основам различных наук. Вспомним хотя бы о её активном участии в объяснении предпосылок естественнонаучных исследований. Например, идея чисто количественного объяснения мира была выдвинута философией раньше, чем физикой. Конкретным наукам недостаточно собственной методики, для объяснений им необходим взгляд со стороны, а таким взглядом обладает философия. Так же обстоит дело и с отношением расы к истории. Раса – одна из предпосылок истории, но не историческое понятие в собственном смысле слова. Суть этого понятия не может быть объяснена с помощью обычных исторических методов, поэтому приходится привлекать на помощь философию.

Права философии в данном случае подкрепляются своеобразием понятия расы. Оно относится к той промежуточной сфере, которой занимаются и естественные, и гуманитарные науки. Такая же промежуточная позиция присуща и философии, а также психологии. В конечном счете, все науки выросли из философии.

Раньше история обращала на расу мало внимания. Изменив свой взгляд на неё, эта наука изменилась не только внешне, но и по сути, так что вопрос о смысле истории должен быть поставлен заново. А это чисто философский вопрос.

Великие исторические эпохи

Когда мы думаем об истории, мы вспоминаем, прежде всего, о великих народах, об их чудесном подъёме и кульминационных периодах их жизни, за которыми часто следует быстрый упадок, но их влияние остаётся столь сильным и долгим. Можно даже сказать, что вся история это лишь подготовка и последствия таких великих эпох.

Возьмем Афины и Рим... Не перечислить всего, что было создано на протяжении трех поколений в Афинах, городе, где жило столько же людей, сколько сегодня в Ахене, Касселе или Аугсбурге... В области одной лишь драматургии были созданы образцы для всей мировой литературы. В этот короткий отрезок времени творили Эсхил, Софокл, Эврипид и Аристофан. Чтобы найти четыре равноценных имени, надо перебрать всю остальную мировую литературу. Эти четыре человека создали 340 драм, из них сохранилось 44, но все они получили мировую известность...

А Рим? За 300 лет он превратился из ничего не значившей общины во владыку всего тогдашнего культурного мира, и его влияние до сих пор сильно, по крайней мере, в Западной Европе.

Особенно примечательно то, что такой расцвет происходит обычно во всех областях одновременно и с удивительно скоростью ставит народ во главе мирового развития. Особенно характерный пример – Испания XVI века. Почти современниками были Сервантес, Суарес, Лопе де Вега, Веласкес, Кальдерон, Мурильо... Из других аналогичных примеров вспомним ещё раз Афины, итальянский Ренессанс, Англию при Елизавете, Францию при Людовике XIV или Германию XVIII – начала XIX века.

Пример Испании показывает одновременно, как быстро минуют такие эпохи. В XVII веке эта страна утратила свои ведущие позиции во всех областях. И расцвет Афин длился менее ста лет.

Ход истории часто сравнивают с чередой гор и долин. И если учесть, что история определяется такими концентрациями сил, мы увидим в ней нечто вулканическое, извержения, сопровождаемые землетрясениями.

То, что мы называем историей, связано, главным образом, с такими эпохами, когда создаётся то, что позже не удаётся сохранить. Упадок длится до нового подъёма, нового расцвета может быть, в совсем другом месте. Объяснить эти великие эпохи, значит объяснить историю, ибо это и есть собственно исторические времена, когда история делается, а не просто переживается.

В этих эпохах следует искать и ответ на вопрос о причинах исторических событий. Ответы обычно даются слишком упрощённые и неудовлетворительные. Есть, в принципе, два ответа: один из них даёт позитивизм, другой – романтизм.

Согласно первому ответу случайно (в результате мутации?) появляются отдельные выдающиеся люди, которые создают великие творения как примеры для подражания. Французская социология придаёт большое значение именно индивидуалистической идее подражания во всех сферах общественной жизни... В ней совершенно отсутствует представление о том, что в Германии называют *духом народа*. Эта теория непригодна для объяснения великих эпох. Сильные течения не создаются великими людьми, а предшествуют им. Рафаэль немыслим без предыдущего развития флорентийской живописи, Моцарт – сын музыкального века. Великие люди обычно появляются во всех областях одновременно, и если в Германии в начале XIX века не было великих живописцев, надо искать причину такого отклонения от правила.

Другой ответ восходит к идее Гердера и немецких романтиков: народы это живые существа и у них тоже есть свои периоды расцвета и увядания. Причиной расцвета того или иного народа обычно считаются внешние обстоятельства. Но такое уподобление верно лишь отчасти: народ сравнивают с отдельным организмом без учета его размножения... И встаёт вопрос, почему не все народы достигают расцвета, если действуют общие законы?

Сегодня мы видим в расе истинную причину достижений народов. И в нашем историческом мире ощущается влияние одной и той же определенной расы. Творения великих народов при всём различии среды отличаются большим сходством. Учение древних греков о государстве и сегодня влияет на государственную жизнь.

Германцы многое взяли из римского права, правда, в его поздней, выродившейся форме, что принесло вред, – первоначальное римское право было ближе германцам. И великие произведения античного искусства часто ближе нам, чем творения нашего собственного народа, относящиеся к эпохам, которые стали нам чуждыми. Основы современной науки и философии были заложены ещё греками. Было бы возможным сохранение этого исторического наследия, если бы в основе не лежал единый расовый генофонд?

Особой проблемой является христианство. Если бы оно было лишь чуждой германцам верой, пришлось бы отказаться от расового объяснения истории. Оболочка, в которой христианство пришло к германцам, может быть, и была чуждой им, потому что они всегда старались пробить её и добраться до сути. Но они должны были воспринимать эту суть как родственную, иначе они не сражались бы за неё с такой страстью. Это следует сказать всем, кто сегодня слишком поспешно объявляет христианство чужеродным. Итак, если вообще

признавать идею подражания, то её предпосылкой должно быть расовое родство. И равным образом идея расцвета и упадка народов обретает смысл лишь в связи с расой.

Нордическая раса

Какие качества нордической расы позволили ей стать носительницей истории? Мы не должны, исходя из её позднейших достижений, делать выводы об её качествах, а потом выводить первые из последних. Мы должны исходить из условий, в которых эти качества возникли.

Расологи говорят, что их развитию способствовали опасности ледникового периода. В этих условиях могли выжить только сильные люди, способные выносить трудности. Нордическая раса в этом отношении превосходит все остальные, поэтому она повсюду навязывает им законы своей жизни – настолько велика её жизненная сила. Она преобразила весь облик Земли.

Но помимо чисто физической силы важны также сила воли, энергия, решимость. Эта раса не могла жить без опасностей и, когда отступил ледник, стала искать их в других местах. Радость от встречи с опасностью – основное условие исторической жизни вообще. Расы, не имеющие истории, предпочитают покой в привычной среде, раса, творящая историю, всегда ищет новых приключений. Чтобы вырваться из привычного круга, необходимы мужество и решимость, достижение далеко идущих целей невозможно без соответствующей энергии. С этими качествами связано и стремление к свободе.

Однако не обойтись и без сдерживающего начала, без признания того, что есть границы, за которые человек переступать не должен... Это тоже одна из основ исторической жизни. Один полюс – чувство человеческой свободы, другой – вера в божественную власть над миром. У рас, застывших в первобытном состоянии, расстояние между этими полюсами невелико, их желания укладываются в рамки привычных обязанностей, а народы, творящие историю, отличаются тем, что не могут довольствоваться привычным.

Наконец, скажем об умственных способностях. Выжить в условиях постоянных угроз могут лишь предусмотрительные люди. А предусмотрительность предполагает хорошую память. На их базе и развилось мышление как таковое.

Воспоминания о прошлом и предвидение будущего отрывают от настоящего. Сознание отрывается от непосредственного восприятия и обретает способность к объективному взгляду на мир, а это – главное преимущество нордической расы. Её способность через момент познавать вечное – основное условие исторического бытия.

Мы различаем исторические народы и народы, не имеющие истории. Последние тоже переживают много событий, но эти события не становятся для них историей. Эти народы живут одним моментом и не выходят за рамки настоящего. Прошлое они забывают, а будущее их не беспокоит.

История возникает из порождённой опасностью связи настоящего с прошлым и будущим. Но простые воспоминания это ещё не история. Самый верный памяти о прошлом народ, китайцы, долгое время вели, по сути, внеисторическое существование. Историей обладает только народ, который, говоря словами Гомера, смотрит вперед и назад.

Три высокие цели определяют ценность исторических народов: справедливость, красота и мудрость... Эти высшие ценности установлены нордической расой.

Начало истории

Качества нордической расы давали лишь возможности для истории. Чтобы возможное стало реальным, требовался стимул. Речь идёт о начале истории, о переходе из царства необходимости в царство свободы.

Свобода была скрытым задатком человека и проявилась в определенный период, для чего были свои причины.

В этот момент человек впервые и стал человеком. Он проявил решимость впредь принимать участие в определении своей судьбы. Чтобы проявились качества нордической расы, нужны были новые потрясения.

Когда льды отступили, условия жизни стали более благоприятными. Именно в Центральной Европе, где, вероятно, и возникла нордическая раса, климат стал очень тёплым. Люди получили возможность самостоятельно определять, куда направить силы, которые раньше уходили на борьбу за выживание. Это и был час рождения свободы, «час», который мог длиться сотни и тысячи лет.

Свобода как самоопределение человека могла родиться только из переизбытка высвободившихся сил. Человек смог сам определять свои цели и не только бороться с природой, но и получать радость от самой деятельности. Кроме труда появилось другое занятие – игра...

Индоевропейцы, главные представители нордической расы, занимались также поисками новых земель. Они выступили на арену истории как земледельцы. Новые земли приходилось отвоёвывать у отступавшего ледника. Так в рамках нордической расы возникло крестьянство благородных кровей...

Охотники и скотоводы презирали работу на земле, они предоставляли это дело рабам.

Свободное крестьянство могло возникнуть лишь там, где урожаи удавалось получать лишь с большим трудом, и работа на земле считалась почётной. Это способствовало развитию ранее приобретенных качеств нордической расы.

История началась с великих миграций. Условия стали более благоприятными для размножения, но пищи для избыточного населения не хватало.

Так в самом начале истории возник вопрос, который позже вставал неоднократно: несоответствие темпов размножения продовольственным ресурсам. Пришлось искать новые земли. Продвижению на север ещё мешал ледник, поэтому естественным был путь на юг.

С этого прорыва нордической расы и началась история... Это была уникальная ситуация, когда человек вырвался из оков первобытной жизни и начал свободно определять свою судьбу. Этим объясняется тот факт, что история в разных частях света началась примерно одновременно и в силу её закономерностей периоды расцвета в Китае, Индии и Греции совпадают.

Подъём народов

Несомненно, раса – решающий фактор истории, но, столь же очевидно, не единственный. Естественно возникает вопрос: почему достижения расы не постоянны, почему раса существует тысячелетия, а пик её достижений приходится на несколько столетий? Явно нужен какой-то стимул, чтобы заложенные в расе потенции стали реальностью.

Все исторические народы вошли в историю как мигранты. О причинах этих миграций мы уже сказали, скажем теперь о следствиях.

Превращение народа в историческую величину происходит не сразу после его переселения на новое место, а лишь столетия спустя. Изменение наследственных задатков в результате миграции длится долго.

Миграции не обходятся без борьбы, так что в ходе их усиливается отбор. Но он лишь закрепляет качества, ранее уже обретенные расой в трудных условиях. Чемберлен в своих «Основах XIX столетия» указывал на значение гибридизации для улучшения сортов растений и пород животных. Этот опыт действителен и для человеческих рас. Но скрещивание в этом случае должно быть однократным, причем одной благородной расы с другой. Постоянное кровосмешение всегда ведёт к упадку.

Эта идея помогает объяснить подъём исторических народов. В результате миграции потоки нордической крови достигли самых разных мест земного шара. Там, где они смешались с чужой, неполноценной кровью, они не принесли желанных плодов. Но в других местах они пустили корни. Одним влиянием нордической расы последующий расцвет не объяснить, иначе то же самое происходило бы и в других местах; дело и не в новом месте поселения, так как условия в нем часто были не очень благоприятными, а люди, которые ранее там жили, ничего особенного не достигли. Лучшее объяснение: однократное смешение после миграции с местным населением родственного типа...

Так в Греции, по мнению, Шухардта, пришельцы с Севера столкнулись со столь же одарённым населением, пришедшим с Запада. Кроме того, теперь серьёзней стали относиться к вере самих греков в их частичное происхождение от больших народов Восточного Средиземноморья... Речь идёт о больших народах нордической расы, смелых мореплавателях, осевших на берегах Эгейского моря. Не случайно центрами расцвета стали гавани – Афины, Милет, Эфес, а соседняя с Аттикой Беотия осталась слаборазвитой страной.

Так же можно объяснить возвышение Лация. Италию населяли разные, но близко родственные племена: италики и латины. В Риме они смешались, и только здесь соединились их силы.

В Германии тоже смешивались разные племена... С расовой точки зрения это было смешение нордической и фальской рас.

Когда германцы захватили Римскую империю, и там бывали случаи удачного смешения, так как в ряде её мест ещё сохранился высший римский слой. В Галлии франки столкнулись с нордическими кельтами, в Испании и Италии германские племена смешивались между собой. Когда нам говорят об их гибели, речь идет лишь о мужчинах, способных носить оружие, а весь народ не может исчезнуть бесследно. Женщины, по крайней мере, остаются хранительницами крови. В Италии остатки готов смешались в Тоскане с лангобардами, и не случайно именно эта область стала позже духовным центром.

... В истории нет места счастью, и творящие её народы часто одолевала скорбь. Сегодня никто уже больше не верит в «радостную Грецию». Гомер говорил о «жалких смертных», а Софокл, баловень судьбы, – что человеку лучше вообще не родиться, а если уж родился – как можно скорей умереть. Эта скорбь вызывалась не внешними причинами, а вырывалась из глубины души. Она свидетельствует о внутреннем противоречии между разными наследственными массаами. Именно у творческих людей она проявляется сильнее всего, их душа часто кажется полем битвы сражающихся между собой наследственных задатков. Но самые сильные задатки самой благородной

расы и придают ей творческую силу, они не крошатся во внутренних противоречиях, а творят благодаря им.

Эпохи расцвета

Такие эпохи – результат обогащения наследственных масс в определенных направлениях. Все они связаны с внутренними миграциями, с развитием городской жизни.

Переход от сельской к городской жизни – важнейшее изменение, переживаемое народом на новом месте. Причина та же самая: население растёт такими темпами, что не хватает пропитания.

В городах возникает новый тип человека. Условия городской и сельской жизни совершенно различны. Крестьянин зависит от земли, горожанин может преуспеть только благодаря своему мастерству или торговле.

Жизнь народа движется вперед благодаря городам.

Но, в то время как крестьянская работа требует разносторонних способностей, городская жизнь ведёт к их специализации. Профессии становятся родовыми. Взаимное обогащение одинаковых наследственных масс приводит к появлению гениев. Они всегда вырастают из общего большого потока и обычно одновременно во всех областях.

Город расширяет кругозор человека, избавляет его от непосредственных забот о пропитании. Но все эти условия не сделают ничего, если нет людей, которым они могут дать стимулы к великим свершениям.

Опасности

Всё живое, чем дальше оно развивается, тем ближе к смерти. Нечто подобное наблюдается и в развитии народов. Даже в великие эпохи их одолевают сомнения в ценности их дел. На фоне всемирного восхищения слышатся жалобы, и мы должны признать их оправданными. Весь период возвышения Рима сопровождался упрёками истинных римлян своему времени, утратившему старые римские добродетели. Предостерегая, они ссылались на прошлое, но в прошлом слышались такие же предостережения.

Народы, находящиеся на подъёме, всегда одновременно чувствуют опасность. Их жизнь не идёт больше по привычной колее, они стремятся к новому, неизведанному. Тем самым они испытывают судьбу. Но упомянутые жалобы имеют в виду не эти опасности, в них звучит озабоченность, что нынешнему и будущему поколениям окажутся не под силу те опасности, которые прошлые встречали с радостью. История показывает, что эта озабоченность

нередко была оправданной: народ, едва достигнув вершины, быстро скатывался вниз.

Что приводит к такому упадку?

Нордическая раса достигла наивысшего подъёма там, где смешались два родственные племени благородных кровей. Но в большинстве, если не во всех случаях, были контакты и с другими расами: завоёванная земля почти никогда не бывала совершенно необитаемой. Туземцы не могли оказать серьёзного сопротивления, подчинялись новым господам, но и при них продолжали вести внеисторическую жизнь. Но, хотя они и не могли творить историю, они могли её портить, что они и делали, постепенно принижая своих господ до своего уровня. Это и есть упадок народов...

Покорённое население поставляло рабочую силу. Но правящий и низший слой смешивались. Женщины низшего слоя были лёгкой добычей господ, и в этот слой проникала кровь господ. Разница между слоями уменьшалась. Будущие бунтовщики чувствовали в себе господскую кровь и тоже хотели творить историю.

В этом плане неизлечимыми были последствия перехода к городской жизни... Из истории античных и средневековых городов известно, что рядом со старым господствующим слоем быстро возникало сословие торговцев и ремесленников, которое требовало для себя равных прав и в итоге оттесняло старых господ. Требование равноправия распространялось и на браки, и начиналось смешение сословий. Основное направление этого процесса было всегда одним и тем же: изменялся и расовый состав народа.

Афины, Рим и средневековые города достигли высшего расцвета, когда этот процесс шёл полным ходом. Разумеется, мы должны приписать их великие достижения благородной крови расы господ. Творческие люди этих городов имели большой процент крови нордической расы. Каким же ещё мог быть источник их творчества? Но процесс смешения представлял собой угрозу для этой крови.

Теперь нам становятся понятными жалобы, раздававшиеся даже во времена расцвета. И чувство опасности побуждало к действиям. Столетиями нордическая раса жила, не испытывая потребности описать миру свою суть. Но когда эта суть оказалась под угрозой, нашлись люди, которые осознали и описали её... Не была ли это лебединая песнь нордической расы?

Упадок

Когда описанные опасности становятся настолько большими, что народ не может больше им противостоять, начинается упадок.

В городах менее ценным людям легче оттеснить более ценных. В деревенских условиях раса сохраняется, и здоровое крестьянство остаётся источником постоянного омоложения народа... В городах же власть дают деньги...

Расовые причины упадка действуют медленно. Он может быть ускорен, если иссякнет приток в город людей из села. Вспомним, каким внезапным был упадок Афин. То же может случиться и с целой страной, пример, – Испания XVII века... Эта страна переживала тогда расцвет городов, но одновременно массы наиболее способных людей уезжали в Америку и стали там родоначальниками смешанной расы – метисов.

Почему города не могут удержаться на высоте своими силами? Сегодня нет больше сомнений в том, что таланты наследуются. Но в городах талантливый род вымирает тем быстрее, чем ценней его наследственная масса. Город нуждается в постоянном притоке людей из села и вымирает, если этот приток иссякает. А поскольку вымирают именно ценные люди, неполноценные занимают их места...

Сосредоточение всей жизни в не обновляемом больше деревенскими жителями городе следует считать конечной фазой исторического бытия народа.

Урбанизация, постепенное исчезновение благородной расы находят свое выражение в определенном психическом состоянии, которое означает конец всякого творчества. Его характеризуют 4 важнейшие черты:

1. Человек начинает верить, что всё в его руках и он не зависит ни от какой высшей силы. Деятельность человека ничем больше внутренне не обусловлена.
2. Горожанин забывает о вечных законах жизни, он живет в искусственном мире, в отрыве от корней, и в этих условиях творческая сила быстро исчезает.
3. Человек в городе освобождается от борьбы за пропитание. Люди становятся физически и духовно слабей.
4. Внешние впечатления не могут больше перерабатываться внутренне, их восприятие притупляется, и человеку требуются все новые средства от скуки. Отсюда жажда развлечений, свойственная жителям больших городов. Способность к самостоятельному творчеству утрачивается.

Изменение исторических форм

Итак, подъём и упадок народов связаны с расовыми сдвигами, с тем, что к власти приходят иные круги. Напрашивается мысль, объяснить этим же и

другие изменения в жизни народов, их разный облик в разные эпохи. Афиняне после Пелопоннесской войны отличались от тех афинян, какими они были накануне Греко-персидских войн, римляне поздней Империи от римлян эпохи Республики, а нынешние немцы отличаются от средневековых и даже от немцев времен Гёте.

Историческая наука ищет причины этих изменений в том, что духу надоедает одно направление и он начинает развиваться в другом, часто противоположном, или видит в них необъяснимые проявления Мирового Духа.

Для настоящего объяснения надо заняться реальными людьми. Но изменения в жизни сообществ людей нельзя сравнивать с изменениями в жизни отдельного человека. Иногда говорят о молодости и старости человечества и отдельных народов и строят на этом сравнении целую философию истории. Но это лишь сравнение и притом не очень удачное. Не одни и те же люди из среды немцев строили здания в романском и готическом стиле, в стиле Ренессанса и барокко. Если мы исходим из того, что в творчестве выражается расовая психология людей, мы не можем признать за ними способности к изменениям, несовместимым с расой. Возьмем ещё более яркий пример: у Тримальхиона пировали не те римляне, которые сражались против Ганнибала. Правда, Гёте оставался образцом несмотря на переходы от рококо к «Буре и натиску», от классицизма к романтизму, но это великое исключение.

Итак, исторические изменения нельзя понять, сравнивая их с изменениями в жизни отдельного человека (Шпенглер ничего не знал о наследственно обусловленных задатках человека и придерживался старого представления, будто для воли нет ничего невозможного). Лицо разных эпох определяет смена правящих групп. В одни и те же годы жили люди разных эпох, но люди прошлого теряли свое влияние. И когда расцветал Ренессанс, продолжалось строительство готических соборов, а стиль барокко не вытеснил живопись в стиле Ренессанса. И во времена Империи жили ещё римляне старого склада, но они вынуждены были оставаться в стороне, так как не могли уже изменить ход событий.

Народы состоят из людей разных типов. Есть люди, предназначенные для того, чтобы находить выход из трудных положений и давать новые импульсы. Но иногда определенный тип оказывается наверху только благодаря численному перевесу. В любом случае всё зависит от конкретной ситуации. Даже самая талантливая личность не сможет ничего сделать, если время не предоставит ей никаких возможностей. Если бы граф Шлиффен дожил до Мировой войны, он мог бы стяжать славу одного из величайших полководцев.

Так что внешние условия не настолько безразличны, как иногда думают при одностороннем упоре на расовой идее. От них зависит, почему у власти оказывается тот, а не иной человеческий тип.

Упадок народов и их урбанизация ведут к изменению психического склада. Мы привыкли различать «культуру» и «цивилизацию». Вторая может вырастать из первой, но не наоборот. Первая ориентируется на духовные, вторая – на материальные ценности...

Есть две причины перехода от культуры к цивилизации

1. Достижения нордической расы основываются на сочетании *энергии и благоговения*. Чем больше человек подчиняет себе условия своего бытия, тем больше он чувствует себя их господином и не испытывает больше никакого благоговения по отношению к ним... Место Судьбы занимает экономика. Воля растворяет в себе чувство долга. И от «культуры», связанной с верой в вечные ценности, люди переходят к «цивилизации», где господствует одна лишь воля. И наш мир небезопасен: в Германии ежегодно в ДТП гибнут более 8000 человек. Но в этом мире без Бога в опасностях нет ничего судьбоносного и они порождают не веру, а разве что суеверия.

2. И духовные, и материальные ценности создаются творческими людьми... Но никто не может творить, если его творчества не ценят. Творения культуры может оценить лишь тот, кто усваивает их внутренне, а изделиями цивилизации может пользоваться кто угодно. При общем снижении духовного уровня творчество может идти лишь по второму пути.

Гегель в своей «Феноменологии» показал, как господин и раб меняются ролями. При этом он имел в виду развитие римского мира и распространявшегося в нем учения стоиков. Этот переход всемирно-исторического значения тоже можно объяснить с расовой точки зрения.

Сначала пришедшая благородная раса образует слой господ, а покоренные ею туземцы находятся у неё в услужении. Но благодаря внебрачным связям все больше крови расы господ приникает в низшие сословия. Ювенал говорил в своей VIII сатире, что лучше быть сыном Терсита, если чувствуешь себя Ахиллом, чем сыном Ахилла, если ты сам похож на Терсита. Это пример того, как расы меняются ролями.

Во время войн число благородных уменьшается. Городская жизнь даёт низшим сословиям возможность обрести богатство и влияние. Известно, какие высокие посты занимали в Римской империи многие вольноотпущенники. А итоге низшие оказались наверху, но груз власти был для них непосилен и они только предавались наслаждениям. А люди благородной крови молча выполняли свой долг, защищая границы Империи, или, как стоики, с презрением смотрели на пошлость и глупость окружающей жизни. Это тоже геро-

изм: когда всё вокруг него тонет в пошлости, герой спасает то, что ещё можно спасти – честь.

Мы знаем последовательную смену стилей: романского и готического, Ренессанса и барокко, классицизма и романтизма. Что стоит за этими изменениями духа одного и того же народа? Несомненно, что каждый раз на эпоху накладывал свой отпечаток определенный человеческий тип, выражая свою суть. Сильные люди другого типа оставались маргиналами, их время их не оценило, они становились предвестниками других времен, соответствующих их сути. Поэтому неверно приписывать «готическим людям» все черты одноименной эпохи. Тогда жили и неготические люди, эпигоны римской культуры и родоначальники нового естествознания. С другой стороны, во все времена жили готические люди. Так что эти названия относятся не только к определенным эпохам, но и к людям определенного психического склада, встречающимся во все эпохи.

Ни одна эпоха не определяется целиком людьми одного типа и один и тот же тип встречается во все времена, но проявляет себя в разной степени. Вопрос лишь в том, какие условия в определенные эпохи выдвигают на первый план людей определенного типа.

Движущая сила истории – Судьба как совпадение внутренних задатков и внешних возможностей. Эпоха ставит задачу, и определенные люди предназначены для её решения.

Когда открываются новые возможности художественного творчества, люди, которые могут их использовать, привлекают к себе внимание и накладывают на эпоху свой отпечаток. Так сегодня на первое место вышла архитектура, удовлетворяющая потребности больших городов.

Иногда смена может быть вызвана вымиранием правившего прежде типа. В результате народ, по крайней мере, временно, получает ослабленное руководство. Так в Германии в прошлые века, вследствие господства теолого-философских тенденций познающие умы стояли выше изобретателей, а в XIX веке ситуация изменилась.

История может многому поучиться у психологии, которая сегодня уделяет особое внимание вопросу о типах (т.н. типология).

Лучше всего изучен переход от Ренессанса к барокко. Вёльфлин удивляется, как изменились тогда изображения людей, словно во Флоренции внезапно появились люди совсем иного типа. Тон стали задавать другие художники, которые искали соответствующие их сути образцы. Все черты этих двух стилей восходят к двум типам людей, одни из которых воспринимают, в первую очередь, форму, а другие – цвет. Ренессанс – искусство форм, барокко – искусство цвета. Ренессанс, который дал сильные стимулы науке, обращал

больше внимания на единичное, рассматривал предметы в состоянии покоя, искал реальные причины. Дух господствовал над жизнью. В барокко одно представление легко переходит в другое, все взаимосвязано, все в движении и цель важнее причин. Тон эпохе задавала не наука, а музыка.

Задача

Ученые, которые в прежние времена смотрели на историю с расовой точки зрения, большей частью видели будущее в мрачном свете. Это неудивительно, поскольку самые разные причины вызывают *порчу расы*, и ни один народ до сих пор не смог этого избежать. Судьба античного мира стоит у нас перед глазами как грозное предостережение. Но такие люди, как Гобино, не могли представить себе то, что мы переживаем сегодня... Повсюду налицо признаки упадка. И кажется, будто пробил последний час мира, если нам не удастся изменить свою судьбу.

Решающий поворот в жизни человечества ознаменован тем, что руководство нашего государства первым сделало расовую гигиену народа своей высшей задачей.

Поскольку суть государства определяется поставленной им задачей, можно различить три этапа его развития. Сначала государство заботилось лишь о доходах населения и о внешней безопасности. Потом, когда верили, будто воспитанием можно достичь всего, главной задачей стало школьное воспитание. Сегодня мы знаем, что в человеке можно развить лишь те качества, которые в нем заложены, поэтому *главная предпосылка правильного воспитания – хорошая расовая основа*.

1. Главная задача – сохранение и умножение нордической расы как творческой расы в собственном смысле слова. Все разумные люди признают сегодня поставленную Гюнтером цель, определяемую термином *«ренордизация»*. Понятно, что речь идет не только о физических признаках, но и о духовных задатках. Важен не просто прирост населения, а наличие слоя выдающихся личностей, способных руководить.

2. О значении притока населения из села в город уже говорилось... Многодетное крестьянство – основа здорового народа. Тот, кто хочет знать будущее народа, должен обратить внимание не на город, а на село: там оно рождается...

3. Мы назвали духовными предпосылками великих свершений нордической расы энергию и благоговение и указали на опасность поглощения второго первой... Как говорил Шиллер, благородный человек благочестив в своей свободе, а низкий – дерзок. Народ имеет историю лишь до тех пор, пока он сохраняет веру. Когда исчезает вера, наступает конечная стадия рационализированной и механизированной цивилизации.

4. В трудные времена большое значение имеет воспитание человеческого духа. Мы знаем, что оно зависит от задатков, но его нельзя и пускать на са-

мотёк. Одного физического воспитания недостаточно, это пережиток ложной романтической веры в возможность возврата в первобытное состояние. Показательно в этом смысле отношение к математике: люди живут благодаря ей и в то же время испытывают к ней отвращение. Если бы сбылись мечты наших фантазеров, то через несколько дней остановились бы все предприятия и большинство людей умерло бы от голода. Математик, как к нему ни относиться – невидимый властелин современности.

Наша школа за последние десятилетия зашла в роковой тупик. Одни учатся слишком много, другие – слишком мало. Первая опасность теперь общепризнанна благодаря работам Хартнакке. С другой стороны, учителя уделяют слишком много внимания отстающим в надежде, что талантливые пробьются сами. Это неразумная трата сил.

Необходимо реформировать среднюю школу таким образом, чтобы она давала законченное образование, и сократить число учащихся высших учебных заведений...

Учеба не должна сводиться к обретению знаний, не имеющих практического применения.

Смысл истории

На вопрос о смысле истории обычно отвечают, что он заключается в некоей внутренней взаимосвязи последовательных по времени событий. Великолепный пример такого толкования дал Гегель. Но сегодня со всех сторон слышатся возражения против деления истории на античность, средневековье и новое время. О неудачности сравнения с периодами жизни отдельного человека уже говорилось. Как только мы признаем расу главной движущей силой, станет невозможным включать народы в процесс поступательного развития. Везде мы имеем дело с одной и той же расой, а более раннее или более позднее выступление народов на историческую арену зависит от более или менее случайных обстоятельств. И не всегда будущее вытекает из прошлого. Индия и Китай стоят особняком. Перед нами только пример перехода от античного к германскому миру, но сколько было тогда потеряно! Поступательно развивается только техника.

Противоположен другой взгляд на историю, подготовленный Гердером, развитый Лампрехтом и особенно Шпенглером. Согласно ему каждый народ (у Шпенглера каждая «культура») проживает замкнутый исторический цикл, проходя одни и те же этапы. Но всем этим мыслителям была совершенно чужда расовая идея. Шпенглер даже отказывался от объяснения причин и предпочитал художественное описание различных эпох...

Если же видеть в расе истинную причину истории, то и ответ на вопрос о смысле истории будет совсем другим. Тогда не имеет значения очередность выхода народов на историческую сцену. В каждом случае одна и та же раса имеет сходную судьбу. Но следует учитывать и различия, вызванные смешением этой расы с другими.

Ход времени, вообще, не так уж важен, когда мы говорим о смысле истории. Он заключается скорее в великих свершениях народов, соответствующих их расовым задаткам. Эти свершения бессмертны и вечны. Не периоды становления и упадка делают народы историческими, а их высшие достижения в краткие периоды расцвета, только они имеют ценность и остаются в памяти. В этих достижениях и заключён смысл истории.

Смысл – вообще вне времени, это – вечное в конечном. Исторические события это нагромождение бессмысленных случайностей. Согласно Платону, время – это подвижный образ вечности, но никогда не сама вечность. Слабая сторона исторической концепции Гегеля в том, что он возводит время в абсолют, и Шпенглер в этом с ним солидарен.

Итак, смысл истории в том, что создано в разных местах одной и той же расой. Наоборот, результаты этих достижений с точки зрения смысла истории не имеют значения. Важно каждый раз то, что создаёт новый народ, а не то, что им унаследовано. В этом не зависящее от хода времени единство истории, основа которого – единство творящей историю расы.

Смысл истории – в кратких периодах расцвета. Но так и в жизни отдельного человек главным может быть тот миг, когда герой жертвует жизнью за родину или когда ученый вдруг открывает новую истину. Всё остальное, что происходило в их жизни, обретает значение лишь в этот момент, ради него они жили и благодаря ему остаются с памяти людей.

Ведь и вся история так коротка по сравнению со временем эволюции человека и его рас. И она покажется ещё короче, если сравнить её с историей Земли или Вселенной. Слово «история» имеет разное значение в гуманитарных и естественных науках...

Если считать, что всё развитие Вселенной совершалось ради какого-то момента, то его значение явно имеет какой-то иной источник, а не время. Один момент уравнивает всё предыдущее развитие.

Так мировая эволюция возрождается из внутренней сути мира в духе человека. Дух, разум, самосознание – цель мировой эволюции. Мир таким образом познаёт себя, в разных формах, но все они совпадают в том, что самосознание – вечная ценность бытия. Разные формы, о которых здесь идёт речь, это справедливость, красота и мудрость.

Романтизм приучил нас искать смысл истории в загадочной последовательности эпох. Взгляд, который излагается в данной книге, скорее соответствует более старой концепции, которая искала этот смысл во вневременных ценностях. Эта концепция жила в вере гуманистов в то, что в лице народов древности мы имеем родственное нам, самое благородное человечество. Мы можем вспомнить и слова Гёте: *«Лучшее в истории это воодушевление, которое она у нас вызывает»*.

Мы можем вспомнить и ещё более древнюю концепцию: В человеке творение приходит к познанию самого себя. Тем самым оно соприкасается с божественным. В непрерывном становлении оно выявляет вечные законы. Это вечное – божественная основа мира, откровение Бога в нём

История – это путь, ведущий человека к познанию вечного.

Перевод с немецкого А.М. Иванова по изданию Ю.Ф. Леманс Ферлаг, Мюнхен-Берлин, 1940

Источник: Русский международный журнал «Атеней» (Россия, Москва), №9-10, 2009, стр. 184-193

РАСОВЫЙ ЭНЦИКЛОПЕДИСТ

Интервью Владимира Борисовича Авдеева для «АТЕНЕЯ»

Уважаемый Владимир Борисович! Прежде всего, как издатель журнала «Атеней», в редколлегию которого Вы входите, я хочу поблагодарить Вас за многолетнее плодотворное сотрудничество и выразить своё восхищение по поводу опубликованных Вами книг, статей и материалов по теме «Расология».

Авдеев В.Б.: Для меня это тоже был и есть весьма плодотворный период в творчестве. Потому, что «АТЕНЕЙ» – это школа стиля, а со стилем в нашей эклектической стране всегда были проблемы. Вспомните патриотические издания 1990-х, их же было противно брать в руки, а мы первыми показали, как нужно работать.

Сегодня Вы – знаменитость. Вас знают и читают тысячи людей в России и за её пределами. Кем вы себя считаете: писателем, исследователем, философом или издателем?

Авдеев В.Б.: Я и писатель, и исследователь, и пропагандист, и философ. Одним словом, я – *расовый энциклопедист* и создатель русского расового мировоззрения. Нация, его не имеющая, обречена на вымирание. До меня у

нас в стране были только анекдоты про чукчей и евреев, а я начал с того, что начал переиздавать классические труды по расовой теории с научными комментариями. Я задал высокую планку обсуждения проблемы, вот и всё.

Когда я познакомился с Вами, Вы очень гордились тем, что вступили в Союз писателей. Какие из своих художественных произведений Вы более цените и за что именно?

Авдеев В.Б.: Мне до сих пор нравятся мои романы «Страсти по Габриэлю» и «Протезист».

Думаю, не ошибусь, если назову самой популярной Вашей книгой «Преодоление христианства». Что главное вы хотели сказать в ней? И почему христианство, с Вашей точки зрения, необходимо преодолеть?

Авдеев В.Б.: Нет, из «Преодоления христианства» я уже вырос, потому что это была скорее эпатажная провокация для того, чтобы побудить мозги наших дремучих патриотов, завязших в евразийстве и космизме. Однако я достиг того, чего хотел, неоязычество стало развиваться после этой вызывающей книги не как ветвь этнографии, а как самостоятельное направление в современной философии. В Европе этот процесс развивался раньше нас и по тому же сценарию. А преодолеть христианство нужно потому, что это религия чуждой расы и тот, кто этого не понимает – обречённый человек. Потому, что расово чуждая система ценностей – это простейшая форма расового оружия.

Как-то за праздничным столом Вы читали свои избранные афоризмы в духе Шопенгауэра. Пожалуйста, процитируйте один из них для примера.

Авдеев В.Б.: Первая заповедь расолога: доверяй, но обмеряй.

Сегодня мы уже привыкли говорить о расологии, хотя ещё каких-то десять лет тому назад у нас мало кому в голову приходило делить людей на расовые типы. Кто придумал эту науку и сам термин «Расология»?

Авдеев В.Б.: Термин «Расология» в русский язык ввёл я. Это модифицированная калька с нескольких немецких и английских терминов. Этот факт признала даже современная российская академия наук.

Помнится, Вы целыми месяцами сидели в библиотеке, работая над забытыми архивами Третьего рейха. Что наиболее ценного Вы там нашли?

Авдеев В.Б.: В Третьем Рейхе ценно всё, это я Вам как бывший советский офицер говорю.

Некоторые люди думают, что расологию придумали «фашисты» и её к нам импортировали «экстремисты». Это примитивная ложь! Расскажите о традициях российской антропологической школы и достижениях советской науки и почему труды наших классиков не издавались в последние десятилетия?

Авдеев В.Б.: Совершенно верно, у нас были прекрасные традиции в этой области и чтобы доказать это я как раз и переиздал наиболее ценные труды в своём знаменитом двухтомнике «Русская расовая теория до 1917 года», вышедшем в издательстве «Фэри-В». А замалчивали всё это коммунисты и интернационалисты, космополиты, универсалисты и прочие люди с ослабленной умственной конституцией и размытыми расовыми инстинктами.

Какие изданные Вами книги по расологии Вы ещё хотели бы порекомендовать читателям?

Авдеев В.Б.: Читать нужно всё, что мы издаём, потому что это классика. Не говорим же мы читайте Ницше, но не читайте Канта. Так и расологии. Эти книги помогают формировать мировоззрение Белой расы, а без него путь в никуда. Я до сих пор не понимаю, почему эта простейшая мысль в такой ясной и отчётливой форме пришла мне в голову первому.

В редколлегию основанной Вами серии «Библиотека расовой мысли», которая публикуется издательством «Белые Альвы», входит Анатолий Михайлович Иванов. Какова его роль и как вы оцениваете его собственные труды?

Авдеев В.Б.: Роль Анатолия Михайловича Иванова в нашем пректе подлинно провиденциальная. Он являет собой живую связь поколений. Он и философ, и переводчик, и публицист. И вообще, по моему мнению, из старшего поколения он самый ценный интеллект, а не всякие там вульгарные путаники вроде А.А. Зиновьева и прочих.

В Ваших публикациях среди иллюстраций часто можно видеть циркули, линейки и специальные измерительные приборы. Гуманно ли это – измерять черепа или можно мерить только талию, бедра, грудь, пенис? Вообще, зачем измерять вместилище мозга?

Авдеев В.Б.: Гуманно и полезно измерять всё, особенно мозг и особенности его структуры, ибо он определяет поведение взгляды и мораль индивида и всей расы к которой он принадлежит. А всё остальное, вроде талии и бедер, идёт в довесок, так как человек – это композиция признаков и характеристик. И чем больше мы знаем параметров того или иного индивида или целой расы, то тем вернее будем знать, чего от них ждать и что с ними делать. Каждому своё. Циркуль для расовых измерений это не панацея от всех бед, он просто выполняет функцию пластиковой магнитной карты для пропуска организмов различной биологической и культурной ценности в рай или ад. Мысль о различиях в весе души у различных рас присутствует во всех древних

арийских религиях. Дарвин доказал, что человек никакой не венец природы, а казуистическая комбинация генов, у которой ещё и не всегда есть душа, если делать выводы на основе сообщений о маньяках.

Наверное, не все Ваши почитатели знают о том, что Вам пришлось пройти несколько прокурорских проверок из-за доносов некомпетентных людей, видящих для себя угрозу в научных исследованиях. Каковы результаты этих проверок?

Авдеев В.Б.: Вы абсолютно правы. Результатов моих исследований боятся только дегенераты, а их число неуклонно растёт. Но все прокурорские проверки закончились ничем. Я был оправдан по всем пунктам. Имею подтверждающие это документы. Всё очень просто. Каждый вид деятельности имеет свои функциональные следствия. Расология стимулирует развитие мозга, а беспочвенные доносы в нашу честную и профессиональную прокуратуру – ослабляют.

По Вашему совету, мы открыли рубрику БИОПОЛИТИКА, которая постепенно переросла в большой раздел БЕЛЫЙ МИР. Чем отличается биополитика от геополитики?

Авдеев В.Б.: Биополитика – это теория крови, а геополитика – это теория среды.

Каков Ваш прогноз о будущем России в XXI веке?

Авдеев В.Б.: У России, несомненно, есть будущее, но оно – увы! – не безоблачно, а скорее даже трагично. Ибо, чтобы выплавить идеальный прочный сплав нужно осадить и отсесть все вредные примеси. И исторический процесс безжалостно выполняет эту задачу, а я как инженер по образованию и дарвинист по убеждениям холодно и безо всякого злобства констатирую незыблемость биологических законов в человеческом обществе. Все дилетантские разговоры о гуманизме и общечеловеческих ценностях производят на меня впечатление учёной позы выпускника звероводческого техникума собравшегося лечить сифилис горчичниками. Если больна кровь, то нужно лечить кровь, а не улучшать условия труда и отдыха.

У Расологии есть законная дочь по имени Евгеника. Однако по странным причинам она стала падчерицей. Кто в России снова поднимет знамя славной науки об улучшении человеческой породы?

Авдеев В.Б.: Для этого нужна политическая воля на основе стройного расового мировоззрения, а у нас в стране нет ни того ни другого, поскольку изначально юридически отсутствует русский народ. Есть некие невнятные россияне.

Что нового Вы готовите к печати, и каковы Ваши творческие планы на будущее?

Авдеев В.Б.: Я готовлю грандиозный цикл работ по истории науки, которые помогли бы нашим людям узнать о развитии целых национальных школ расологии. И ещё много, много классики.

Каковы Ваши пожелания читателям «Атенея»?

Авдеев В.Б.: «АТЕНЕЮ» я желаю дальнейшего развития и стального характера.

Источник: Русский международный журнал «Атений» (Россия, Москва), №9-10, 2009, стр. 194-196

Русский Интеллектуально-Познавательный Ресурс
«ВЕЛЕСОВА СЛОБОДА»

Если вы хотите автоматически получать информацию о всех обновлениях на сайте, подпишитесь на рассылку --> [Новости сайта Велесова Слобода.](#)